

Сказка о царе Салтане

Александр Сергеевич Пушкин

о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и прекрасной царевне Лебеди.

Три девицы под окном

Пряли поздно вечерком.

"Кабы я была царица,-

Говорит одна девица,-

То на весь крещеный мир

Приготовила б я пир".

- "Кабы я была царица,-

Говорит ее сестрица,-

То на весь бы мир одна

Наткала я полотна".

- "Кабы я была царица,-

Третья молвила сестрица,-

Я б для батюшки-царя

Родила богатыря".

Только вымолвить успела,

Дверь тихонько заскрыпела,

И в светлицу входит царь,

Стороны той государь.

Во все время разговора

Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.
"Здравствуй, красная девица,-
Говорит он,- будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы.
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха".
В сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.
Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости
На кровать слоновой кости
Положили молодых
И оставили одних.
В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха -

И завидуют оне
Государевой жене.
А царица молодая,
Дела вдаль не отлагая,
С первой ночи понесла.
В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простяся,
На добра коня садяся,
Ей наказывал себя
Побережь, его любя.
Между тем, как он далеко
Бьется долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребенком,
Как орлица над орленком;
Шлет с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Извести ее хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
"Родила царица в ночь

Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку".
Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
"Ждать царева возвращенья
Для законного решенья".
Едет с грамотой гонец
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой
С сватьей бабой Бабарихой
Обобратить его велят;
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую -
И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
"Царь велит своим боярам,
Времени не тратя даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод".

Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю -
Ей и сыну злую долю,
Прочитали вслух указ
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в Окиян -
Так велел-де царь Салтан.
В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;
И растет ребенок там
Не по дням, а по часам.
День.прошел - царица вопит...
А дитя волну торопит:
"Ты, волна моя, волна?
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,

Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли -
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!"
И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.
Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
"Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?" - молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.
Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле;
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.

Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой заострил
И пошел на край долины
У моря искать дичины.
К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо:
Смотрит - видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клев кровавый наострил...
Но как раз стрела запела -
В шею коршуна задела -
Коршун в море кровь пролил.
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывет,

Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит -
И царевичу потом
Молвит русским языком:
"Ты царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе - все не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись".
Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решились натошак.

Вот открыл царевич очи;
Отрясая грезы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей.
Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. "То ли будет? -
Говорит он,- вижу я:
Лебедь тешится моя".
Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:
К ним народ навстречу валит,
Хор церковный бога хвалит;
В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают,
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди своей столицы,

С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.
Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой -
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чорнобурьши лисами;

А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана..."

Князь им вымолвил тогда:
"Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон".

Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.

"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" -
Говорит она ему.

Князь печально отвечает:
"Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца".

Лебедь князю: "Вот в чем горе!
Ну послушай: хочешь в море
Полететь за кораблем?"

Будь же, князь, ты комаром".
И крылами замахала,
Воду с шумом расплескала
И обрызгала его
С головы до ног всего.
Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корабль - и в щель забился.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце
С грустной думой на лице;

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье на худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нем дубок единый;
А теперь стоит на нем
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду;

Молвит он: "Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу".
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
"Уж диковинка, ну право,-
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит,-
Город у моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поет
И орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут".
Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится -
И впился комар как раз
Тетке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.

Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
"Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!.." А Он в окошко
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.
Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" -
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
"Грусть-тоска меня съедает;
Чудо чудное завесь
Мне б хотелось. Где-то есть
Ель в лесу, под елью белка;
Диво, право, не безделка -
Белка песенки поет
Да орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;

Но, быть может, люди врут".

Князю лебедь отвечает:

"Свет о белке правду бает;

Это чудо знаю я;

Полно, князь, душа моя,

Не печалься; рада службу

Оказать тебе я в дружбу".

С ободренной душой

Князь пошел себе домой;

Лишь ступил на двор широкий -

Что ж? под елкою высокой,

Видит, белочка при всех

Золотой грызет орех,

Изумрудец вынимает,

А скорлупку собирает,

Кучки равные кладет,

И с присвисточкой поет

При честном при всем народе:

Во саду ли, в огороде.

Изумился князь Гвидон.

"Ну, спасибо,- молвил он,-

Ай да лебедь - дай ей боже,

Что и мне, веселье то же".

Князь для белочки потом

Выстроил хрустальный дом.

Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счет орехам весть.
Князю прибыль, белке честь.
Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого:
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Все донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок -
И лежит нам путь далек:
Мимо острова Буяна

В царство славного Салтана..."

Говорит им князь тогда:

"Добрый путь вам, господа,

По морю по Окияну

К славному царю Салтану;

Да скажите: князь Гвидон

Шлет царю-де свой поклон".

Гости князю поклонились,

Вышли вон и в путь пустились.

К морю князь - а лебедь там

Уж гуляет по волнам.

Молит князь: душа-де просит,

Так и тянет и уносит...

Вот опять она его

Вмиг обрызгала всего:

В муху князь оборотился,

Полетел и опустился

Между моря и небес

На корабль - и в щель залез.

Ветер весело шумит,

Судно весело бежит

Мимо острова Буяна,

В царство славного Салтана -

И желанная страна

Вот уж издали видна;

Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят.
Злыми жабами глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,

С теремами да садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поет
Да орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной -
И приставлен дьяк приказный
Строгий счет орехам весть;
Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду.
"Если только жив я буду,

Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу".
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
"Что тут дивного? ну, 'вот!
Белка камушки грызет,
Мечет золото и в груды
Загребают изумруды;
Этим нас не удивишь,
Правду ль, нет ли говоришь.
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,

С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!"
Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.
Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз
Тетке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
"Ай!" - и тут же окривела;
Все кричат: "Лови, лови,
Да дави ее, дави...
Вот уж! постой немножко,
Погоди..." А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел.
Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" -
Говорит она ему.

Князь Гвидон ей отвечает:

"Грусть-тоска меня съедает -

Диво б дивное хотел

Перенести я в мой удел".

- "А какое ж это диво?"

- "Где-то вздуется бурливо

Окиян, подымет вой,

Хлынет на берег пустой,

Расплеснется в шумном беге,

И очутятся на бреге,

В чешуе, как жар горя,

Тридцать три богатыря,

Все красавцы молодые,

Великаны удалые,

Все равны, как на подбор,

С ними дядька Черномор".

Князю лебедь отвечает:

"Вот что, князь, тебя смущает?

Не тужи, душа моя,

Это чудо знаю я.

Эти витязи морские

Мне ведь братья все родные.

Не печалься же, ступай,

В гости братцев поджидай".

Князь пошел, забывши горе,

Сел на башню, и на море
Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхалось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идет
И ко граду их ведет.
С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
"Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских,
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;

Тяжек воздух нам земли".
Все потом домой ушли.
Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит, и поит,
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете?
И куда теперь плывете?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далек,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана".
Говорит им князь тогда:

"Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Шлет-де свой царю поклон".
Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...
Так и тянет и уносит...
И опять она его
Вмиг обрызгала всего.
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и жужжал;
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корму - и в щель забился.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.

Вот на берег вышли гости.

Царь Салтан зовет их в гости,

И за ними во дворец

Полетел наш удалец.

Видит, весь сияя в злате,

Царь Салтан сидит в палате

На престоле и в венце,

С грустной думой на лице.

А ткачиха с поварихой,

С сватьей бабой Бабарихой

Около царя сидят -

Четырьмя все три глядят.

Царь Салтан гостей сажает

За свой стол и вопрошает:

"Ой вы, гости-господа,

Долго ль ездили? куда?

Ладно ль за морем иль худо?

И какое в свете чудо?"

Корабельщики в ответ:

"Мы объехали весь свет;

За морем житье не худо;

В свете ж вот какое чудо:

Остров на море лежит,

Град на острове стоит,

Каждый день идет там диво:

Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге -
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе золотой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить -
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду.
"Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу".
Повариха и ткачиха
Ни гугу - но Бабариха,

Усмехнувшись, говорит:

"Кто нас этим удивит?

Люди из моря выходят

И себе дозором бродят!

Правду ль бают или лгут,

Дива я не вижу тут.

В свете есть такие ль дива?

Вот идет молва правдива:

За морем царевна есть,

Что не можно глаз отвести:

Днем свет божий затмевает,

Ночью землю освещает,

Месяц под косой блестит,

А во лбу звезда горит.

А сама-то величава,

Выступает, будто пава;

А как речь-то говорит,

Словно реченька журчит.

Молвить можно справедливо.

Это диво, так уж диво".

Гости умные молчат:

Спорить с бабой не хотят.

Чуду царь Салтан дивится -

А царевич хоть и злится,

Но жалеет он очей

Старой бабушки своей:

Он над ней жужжит, кружится -

Прямо на нос к ней садится,

Нос ужалил богатырь:

На носу вскочил волдырь.

И опять пошла тревога:

"Помогите, ради бога!

Караул! лови, лови,

Да дави его, дави...

Вот ужо! пожди немножко,

Погоди!.." А шмель в окошко,

Да спокойно в свой удел

Через море полетел.

Князь у синя моря ходит,

С синя моря глаз не сводит;

Глядь - поверх текучих вод

Лебедь белая плывет.

"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!

Что ж ты тих, как день ненастный?

Опечалился чему?" -

Говорит она ему.

Князь Гвидон ей отвечает:

"Грусть-тоска меня съедает:

Люди женятся; гляжу,

Не женат лишь я хожу".

- "А кого же на примете
Ты имеешь?" - "Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести.
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает -
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?"
Князь со страхом ждет ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
"Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь
Да за пояс не заткнешь.
Услужу тебе советом -
Слушай: обо всем об этом
Пораздумай ты путем,
Не раскаяться б потом".
Князь пред нею стал божиться,

Что пора ему жениться,
Что об этом обо всем
Передумал он путем;
Что готов душою страстной
За царевною прекрасной
Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.
Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: "Зачем далеко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта - я".
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилася в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась:
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает

И ведет ее скорей
К милой матушке своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
" Государыня-родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви".
Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льет и говорит:
"Бог вас, дети, наградит".
Князь не долго собирался,
На царевне обвенчался;
Стали жить да поживать,
Да приплода поджидать.
Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,

Кораблю пристать велят.

Пристают к заставе гости.

Князь Гвидон зовет их в гости.

Он их кормит, и поит,

И ответ держать велит:

"Чем вы, гости, торг ведете

И куда теперь плывете?"

Корабельщики в ответ:

"Мы объехали весь свет,

Торговали мы недаром

Неуказанным товаром;

А лежит нам путь далек:

Восвояси на восток,

Мимо острова Буяна,

В царство славного Салтана".

Князь им вымолвил тогда:

"Добрый путь вам, господа,

По морю по Окияну

К славному царю Салтану;

Да напомните ему,

Государю своему:

К нам он в гости обещался,

А доселе не собрался -

Шлю ему я свой поклон".

Гости в путь, а князь Гвидон

Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости,
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своем венце.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо,

В свете ж вот какое чудо:

Остров на море лежит,

Град на острове стоит,

С златоглавыми церквами,

С теремами и садами;

Ель растет перед дворцом,

А под ней хрустальный дом:

Белка в нем живет ручная,

Да чудесница какая!

Белка песенки поет

Да орешки все грызет;

А орешки не простые,

Скорлупы-то золотые.

Ядра - чистый изумруд;

Белку холят, берегут.

Там еще другое диво:

Море вздуется бурливо,

Закипит, подымет вой,

Хлынет на берег пустой,

Расплеснется в скором беге,

И очутятся на бреге,

В чешуе, как жар горя,

Тридцать три богатыря,

Все красавцы удалые,

Великаны молодые,

Все равны, как на подбор -
С ними дядька Черномор.
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А у князя женка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался".
Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
"Что я? царь или дитя? -

Говорит он не шутя.-
Нынче ж еду!" - Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.
Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва-едва трепещет.
И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам Окияна
Едет флот царя Салтана.
Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
"Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет бабушка сюда".
Флот уж к острову подходит.
Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;
С ним ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
Удивляются оне
Незнакомой стороне.

Разом пушки запалили;
В колокольнях зазвонили;
К морю сам идет Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
В город он повел царя,
Ничего не говоря.
Все теперь идут в палаты:
У ворот блистают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Царь ступил на двор широкий:
Там под елкою высокой
Белка песенку поет,
Золотой орех грызет,
Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.
Гости дале - торопливо

Смотрят - что ж? княгиня - диво:

Под косою луна блестит,

А во лбу звезда горит:

А сама-то величава,

Выступает, будто пава,

И свекровь свою ведет.

Царь глядит - и узнает...

В нем взыграло ретивое!

"Что я вижу? что такое?

Как!" - и дух в нем занялся...

Царь слезами залился,

Обнимает он царицу,

И сынка, и молодицу,

И садятся все за стол;

И веселый пир пошел.

А ткачиха с поварихой,

С сватьей бабой Бабарихой

Разбежались по углам;

Их нашли насилу там.

Тут во всем они признались,

Повинились, разрыдались;

Царь для радости такой

Отпустил всех трех домой.

День прошел - царя Салтана

Уложили спать вполпьяна.

Я там был; мед, пиво пил -

И усы лишь обмочил.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Сказка о царе Салтане" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на vmireskazki.ru